

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Валиева, М. З. Особенности употребления топонимов в татарских письменных источниках XVII–XVIII вв. / М. З. Валиева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK122.pdf>

For citation:

Valieva M.Z. Features of the use of toponyms in the Tatar written sources of the 17th–18th centuries. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 03FLSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.512.145

ГРНТИ 16.21.47

Валиева Милеуша Закиевна

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», Казань, Россия
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Старший научный сотрудник
Кандидат филологических наук
E-mail: miliy21@mail.ru

Особенности употребления топонимов в татарских письменных источниках XVII–XVIII вв.

Аннотация. Топонимические единицы — это своего рода поэтическое украшение нации, страны. Они возникают в ходе развития общества и говорят об отдельных исторических эпохах, о проживающем народе, его истории, национальном своеобразии, об особенностях этой нации, характерных для его бытовой жизни. В татарских литературно-исторических памятниках XVII–XVIII веков сохранилось множество ономастических единиц.

В данной статье на материале татарских письменных источников XVII–XVIII вв. рассматриваются топонимы татарского языка. В изучении вопросов исторической фонетики, лексикологии и грамматики татарского языка богатый материал может дать исследование топонимов, засвидетельствованных в литературно-исторических источниках XVII–XVIII вв. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что топонимы татарского языка XVII–XVIII вв. мало исследованы.

Автором на основе фактического материала представлен анализ семантики и особенностей функционирования топонимических единиц в письменных источниках татарского языка. На основе анализа выделяются три тематические группы топонимических единиц: (а) названия стран и государств: Дагестан, Туркестан, Египет и др.; (б) названия городов: Астрахань, Биляр, Багдад и др.; (в) названия деревень и городов: Алмалык, Курса и др.

Предпринятое исследование позволило выявить основные закономерности формирования татарского топонимикона с учетом исторических, культурных и лингвистических особенностей, установить главенствующие признаки. Проведенное исследование открывает перспективы для углубленного изучения татарского топонимического материала на основе письменных памятников: выявление закономерностей номинации, хронологическое освещение топонимических фактов в историческом контексте, сравнение татарского ономастикона и других тюркских языков.

Ключевые слова: татарский язык; письменные источники; ономастика; топонимы; ойконимы

Введение

Любые изменения, происходящие в жизни страны, общества или связанные с конкретной исторической личностью, факторы лингвистических, этнографических, общественно-политических явлений находят отражение в ономастике, в том числе и в географических названиях XVII–XVIII вв. Кроме того, в географических названиях, так же как и в других ономастических единицах, до сих пор сохраняются элементы, которые вышли из употребления или претерпели серьезные видоизменения в современном татарском языке¹.

Цель данного исследования — определить специфику функционирования географических названий в письменных источниках татарского языка XVII–XVIII вв.

Научная новизна работы выражается в том, что впервые производится описание ономастической лексики в письменных источниках XVII–XVIII вв.

В процессе работы были использованы такие методы, как описательный метод, метод сплошной выборки, анализ и синтез, классификация. Анализ проводился на основе следующих письменных источников: Муслими «Таварих-и Булгария», анонимного автора «Дафтар-и Чингиз-наме»².

Результаты исследования ономастической лексики письменных памятников могут быть учтены при создании обобщающего труда по исторической ономастике и лексикологии татарского языка.

Как и другие онимы, географические названия — это языковые единицы, лексические элементы, поэтому они подчиняются языковым канонам. Возникновение топонимов связано со многими историческими процессами. Например, переход кочевых племен к оседлой жизни, общественно-политические отношения, развитие товаро-денежных связей, появление на этой почве сел и городов, последующая урбанизация народов и др. Не ошибемся, если скажем, что названия сел и городов появились в результате материального и культурного развития народа. Обладая высоким информационным потенциалом, они оказывают сильное эмоционально-ассоциативное воздействие на сознание человека, ибо топоним не только отражает культурно-историческую память того или иного народа и нации, но и в сознании конкретного человека оставляет знания и воспоминания, связанные с определенным местом, связывает современность с прошлыми веками [1; 2]. В татарских литературно-исторических памятниках XVII–XVIII веков сохранилось множество ономастических, в том числе и топонимических единиц, обладающих историческим информационным потенциалом [3–5].

Имена собственные в татарских письменных памятниках XVII–XVIII веков в связи с местом проживания племен и народов, с территорией их использования мы поделили на следующие группы:

а) Названия стран и государств. В сочинении “Таварих-и Булгария” зафиксировано много названий тюркских и не тюркских государств. В состав большинства из них входит частица -стан: *Дагестан, Гурджестан (Грузия), Туркестан, Румстан (Румыния), Гарабстан*

¹ Татар лексикологиясе: өч томда / проект житәкчесе М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. — Казан: ТӘҺСИ, 2017. — Т. III. — 536 с.

² Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — 101 б.; Дәфтәре Чыңгызнамә // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. — 38–96 б.

(Саудовская Аравия): *Дагыстанда сатып алган иде бәне* (Меня он купил в Дагестане)³. *Дагстан вә Мисыр йортында калды* (Остался в стране Дагестан и Египет)⁴. *Төркестанның ханы ул заманда Нугайбәк дигән хан иде* (В то время в Туркестане ханом был Нугайбек)⁵. *Вә гайре мәмләкәтләре, Гөрҗестана вә Румстана, вә һәм Барстанә хәкеме йөрер ирде* (Этими государствами, Грузией, Румынией, Барстаном правил он)⁶. *Гарәбстандан табиблар килгән* (Из Согудской Арабии приехали врачи)⁷. Встречаются и следующие названия стран *Әзәйҗән* — Азербайджан, *Мисыр* — Египет, *Фаранг* — Европа: *Әзәйҗанда бер чшимә вардыр* (В Азербайджане есть родник)⁸. *Мисыр шаһы Хужа Бәйрәм бер көймә төзетте* (Шах Египта Хужа Байрам построил лодку)⁹. *Фәрәнг шаһларынан ирде* (Он был одним из шахов в Европе)¹⁰. Присутствуют два варианта известного нам топонима Китая *Хытай* и *Сыйн*: *Хәтта ки Хытай илә Хытайның Пикин дидеги кальгасендән* (Из столицы Пекин государства Китай)¹¹. *Сыйнда бер таг вардыр* (В Китае есть гора)¹². В некоторых случаях топонимы используются со словом *дийаре* (область, страна), и получается название государства. Например, словосочетание *диайре Эфрәндж* означает понятие *Европа: Гарәб Закур диайре Эфранҗдән кайтдыклары заманында...* (Тогда, когда араб Закур вернулся из Европы...)¹³.

б) Названия городов. В письменных памятниках XVII–XVIII веков часто упоминаются названия городов. Среди них есть и хорошо нам знакомые топонимы, и те, что сегодня не используются. Эти топонимические единицы свидетельствуют, с одной стороны, о месте рождения, проживания, пребывания, правления героев, с другой стороны, еще раз доказывают многочисленность государств и городов тюркских народов. В письменных источниках из городов, связанных с государством Волжская Болгария, встречаются следующие: *Болгар*, *Бүләр/Биләр*, *Кашан*. Топоним Болгар встречается в вариантах *Болгар шәһәре* или *шәһре Болгар (город Болгар): Андин соң йәнә Болгар шәһәренә килергә юл тотты* (После этого опять поехал в город Болгар)¹⁴. *Жиде йөз йылда Аксак Тимер шәһре Болгарны алды Габдулла хандан* (В семисотом году Тамерлан завоевал город Болгар у хана Габдуллы)¹⁵. *Безнең Шәһри Болгар мөселман шәһәре булган заманда...* (Когда наш Шахри Болгар был мусульманским городом...)¹⁶. *Ак идел ярында Кашан дидеги шәһәр бар иде* (На берегу реки Белой был город Кашан)¹⁷.

В “Таварих-и Булгария” топоним Болгар означает не только город, но и государство: *Болгарда ул заманда хан аталмыш кемсәнә Айдар хан ирде* (В те времена в Болгаре ханом был

³ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — С. 38.

⁴ Там же. — С. 44.

⁵ Там же. — С. 36.

⁶ Там же. — С. 13.

⁷ Там же. — С. 30.

⁸ Там же. — С.25.

⁹ Там же. — С. 21

¹⁰ Там же. — С. 10

¹¹ Там же. — С. 19.

¹² Там же. — С. 24.

¹³ Там же. — С. 12.

¹⁴ Там же. — С. 85.

¹⁵ Там же. — С. 91.

¹⁶ Там же. — С. 7.

¹⁷ Там же. — С. 45.

Айдар)¹⁸. **Болгарда** ислам дине куәтле булды (В Булгаре ислам был мощным)¹⁹. В исторических источниках, в “Дафтар-и Чингиз-наме” впервые в 1114 году город Биляр упоминается в форме *Бүләр: Андин соң Аксак Тимер шәһре Болгарны тар-мар итеп Бүләр шәһаренә килде* (После этого Тамерлан разрушил город Болгар и пришел в город Бүләр)²⁰. *Ул Аксак Тимер хәзрәте Бүләр шәһарен тар-мар кылып, Мәскәү тарафына китде* (Этот Тамерлан разрушил город Бүләр, пошел в сторону Москвы)²¹. Из городов, связанных с болгарско-татарским народом, в “Таварих-и Булгария” также встречаются: *Идрис хәлифә Болгарга, вә Тубылга, Өфе, Казан вә Сембер өлкәсенә буйсынучыларга жибәрелде* (Халиф Идрис был послан к тем, кто подчинялся Болгару, Тобольску, Уфе, Казанской и Симбирской областям)²². *Казан, Өфе, вә Алатыр вә Сембер вә Саратов вә Сарайчын вә Тубыл халкына дин вә шәригать юлын өйрәтте* (Поведал о вере и шариате народу Казани, Уфы, Алатыря и Симбирска, Саратова и Сарайчина, и Тобольска)²³. Город Астрахань, который вошел в историю Золотой Орды, а через несколько веков сформировался как самостоятельное ханство, в письменных памятниках значится как *Әчтерхан* (Астрахань) или *Хажжи Тархан* (*Хаджи Тархан*): *Ул вакытта Әчтерханда Тимер Котлы хан иде* (В то время в Астрахани был хан Тимер Котлы)²⁴. *Андин узып-йөрөб Хажжи Тархан шәһаренә килде* (Затем он пришел в город Астрахань)²⁵. *Ул заманда Хажжи Тарханда бүрәнә актармага барган кешеләр ул угланны табыб алыб килделәр* (В то время люди, которые приехали в Астрахань за бревнами, привезли этого молодого человека как врача)²⁶. По сведениям, зафиксированным Ибн-Баттутом, земли, на которых расположился этот город, в XIII веке были беспощадно переданы одному ходже и постепенно на этом месте вырос город [6–8].

Как известно, Чингизхан свою империю поделил между своими четырьмя сыновьями: Угэдэю — Монголия и Южный Китай, Толую — земли Ирана, Чагатаю — восточная часть Средней Азии и Казахстан, Джучи — Хорезм и земли Дешт-и Кипчак [8; 9]. А в “Дафтар-и Чингиз-наме” это так описывается: *Андин соң Чыңгыз хан олуғ Йучига асыл мал анда житәр дип, алтыны-көмешә күндәр дип, йорты күндәр дип, Тәрмиз урдасында хан итеп куйды. Тәкый икенче углы Жәдайны Гиндстан каласына ханлыкга куйды. Өченче углы Гәрәйне Курал урдасына ханлыкка куйды. Дүртенче углы Тулины Мускау урдасына хан итеп куйды* (После этого Чингизхан сына Джучи, полагая, что там добра хватает, золото-серебра много, земель достаточно, назначил ханом Термиз Орды. Второго сына Джадая поставил ханом города Хиндстан. Третьего сына Гарая назначил ханом Курал Орды. Четвертого сына Толую назначил ханом Московской Орды)²⁷. В примерах речь идет о таких топонимических единицах, как *Тәрмиз урдасы, Курал урдасы, Мускау урдасы, Гиндстан каласы*. Эта картина еще раз доказывает то, что письменные источники основаны не только на исторических фактах, но также и на преданиях, легендах и авторской фантазии. В приведенных выше примерах топоним

¹⁸ Мөслими Тәварихы Булгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — С. 26.

¹⁹ Там же. — С. 30.

²⁰ Там же. — С. 85.

²¹ Там же. — С. 87.

²² Там же. — С. 21

²³ Там же. — С. 33.

²⁴ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. — Казан: Тат.кит.нәшр., 2011. — С. 90.

²⁵ Там же. — С. 85.

²⁶ Там же. — С. 90.

²⁷ Там же. — С. 81.

Хиндстан (Индия) встречается в разных словосочетаниях: *Гиндстан каласы (город Индия)* и *Гиндстан шәһәре (город Индия)*: **Гиндстан шәһәригә** барыб, **Гиндстан шәһәрен** саклаб йатдылар (Пришли в город *Индию* и охраняли его)²⁸. В целом, мы видим, что в этих письменных памятниках лексические единицы *кала*, *шәһәр*, *йорт* часто используются как контекстуальные синонимы. Например, *Чыңгыз ханның туган шәһәре, тоткан, торган йорты Кытай ирде* (Родной город, страна, в которой жил Чингизхан, был Китай)²⁹. В данном случае топоним *Китай* в словосочетании со словом *йорт* (дом, семья, двор, усадьба, род, поколение и др. значения) отражает понятия “туган туфрак” (родная земля), “туган як” (родина, родная сторона), “Ватан” (родина, отчизна). В следующих же примерах топонимы (названия городов) в словосочетаниях со словом *йорт* выражают понятия “кала” (город), “дәүләт” (государство), “ханлык” (ханство): *Мәскәү — Жаган ханның ханлыгы. Бохара — Болгайыр ханының ханлыгы. Казан — Шәғали ханның дәүләте* (Москва — ханство хана Джагана. Бухара — ханство хана Булгаира. Казань — государство хана Шағали)³⁰. Из названий областей и городов, связанных с государством Золотая Орда политически и экономически, зафиксированы: *Сәмәрканд* (Самарканд), *Истанбул* (Стамбул), *Мисыр* (Египет), *Кырым* (Крым): *Аның углы Солтан Гәрмиз ирде, ул Мисырда падишаһ булды* (Его сыном был Султан Хармиз, он был царем Египта)³¹. *Хәзрәте Мир Тимер үзе гаскәре белән Истанбул шәһәрен алырга юл тотты* (Хазрет Мир Тимер сам со всем войском пошел брать город Стамбул)³². *Андин соң Сәмәрканд шәһәригә барды һәм аны алды* (Потом пошел на город Самарканд и взял его)³³. *Кайберләре Багад вә кайберләре Хәрәзмгә чыгып китеб...* (Кто-то пошел на Багдад, кто-то на Хорезм...). *Кырым мөселманга гаскәр бирмәде* (Крым мусульманам войска не дал)³⁴. Помимо этого, названия городов и областей *Үргәнч* (*Ургенч*), *Кәгъбә* (*Кааба*), *Мәдаин* (*Мадаин*), *Сарсар*, *Ташкәнд* (*Ташкент*), *Йәркәнд* (*Ярканд*) использовались для того, чтобы в произведении описывать исторические события, территориально обозначать географические места и условия завоеваний сыновей Чингизхана: *Бере Кәгъбәдә падишаһ булды, вә бере Кәгъбәнең йанында булыр, вә бере Үргәнчдә торыр* (Один стал падишахом Каабы, другой будет у Каабы, третий будет в Ургенче)³⁵. *Ташкәндне, Йәркәндне алдылар* (Взяли Ташкент, Ярканд)³⁶. *Аның углы Солтан Халид ирде, ул Сарсарда падишаһ булды* (Его сыном был Солтан Халид, он был падишахом Сарсара)³⁷. И в “Таварих-и Булгария” города *Мәккә* (Мекка), *Мәдинә* (Медина) встречаются в связи с отражением событий, связанных с исламом: *Жәнг итәргә Мәккә халкы белән чыкды...* (В бой пошел с народом Мекки...)³⁸. Некоторые из топонимических единиц в произведениях “Дафтар-и Чингиз-наме”, “Таварих-и Булгария” такие, как *Владимир*, *Архангельск*, *Антиохия*, *Константинополь*, использовались и в разговорной речи простого народа: *Анда гаскәре берлә*

²⁸ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. — Казан: Тат.кит.нәшр., 2011. — С. 83.

²⁹ Там же. — С. 81.

³⁰ Там же. — С. 91.

³¹ Там же. — С. 90.

³² Там же. — С. 84.

³³ Там же. — С. 88.

³⁴ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — С. 17.

³⁵ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. — Казан: Тат.кит.нәшр., 2011. — С. 89.

³⁶ Там же. — С. 88.

³⁷ Там же. — С. 90.

³⁸ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — С. 14.

барыб, *Уладимир каласына житде* (Пойдя со своим войском, он дошел до города Владимира)³⁹. *Урысның Уладимир дигән кальгасына йитделәр* (Дошли до русской крепости Владимир)⁴⁰. *Аның углы Әбул Газый ирде, ул Антакийәдә падишаһ булды* (Его сыном был Абуль Газый, он был падишахом Антакии (Анталии)). *Аның углы Солтан Жәләлетдин иде ул һәм Кастәнтәнийәдә падишаһ булды* (Его сыном был Солтан Джалалетдин, и он был падишахом в Константинополе)⁴¹. Урысның *Архан кальгасы* кыйбла ягыннан барып *Лена дәрьясына* кадәр (От Архангельской крепости русских со стороны востока до реки Лена)⁴². В “Таварих-и Булгария” многие названия городов сочетаются со словом *кальга* (крепость, цитадель): *Пикин кальгасын, вә Нажин кальгасын вә Хытайның башка кальгаларын басып алып...* (Захватив Пикинскую крепость, Нажинскую крепость и другие крепости Китая...)⁴³. *Бохарадан Мәшиһәдә кальгасына качды* (Из Бухары бежал в крепость Машхаде)⁴⁴. *Чистай кальгасенә килде...* (Пришел в крепость Чистополь...)⁴⁵. В этом письменном источнике лексема *кальга* может означать и понятие “шәһәр, кала” (город), и “ныгытма/крепость”.

в) Названия деревень и сел. Из ойконимов этого вида в “Дафтар-и Чингиз-наме” зафиксировано название *Алмалык* (яблонник), этимология которого проста и понятна: *Әй, ханым, талигында андаг күренер кем, үз мөлекендә Алмалык дигән авылда бер кешедән хәтәреңез бардыр* (Эй, ханым, в твоей судьбе видно, в своей стороне в деревне Алмалык один человек таит опасность)⁴⁶. В “Таварих-и Булгария” представлено много названий татарских деревень. Муслими свободно использует названия деревень, когда пишет о шаихах и святых Болгара. *Ужым авылында Фәйзулла Гобәйдулла углыдыр* (Файзулла сын Гобайдуллы из деревни Ужым). *Күккүз авылында Каймөхәммәд Динмөхәммәд углыдыр* (Каймухаммад сын Динмухаммада из деревни Күк Күз)⁴⁷. Как видно из примеров, названия деревень использованы вместе с лексемой *авыл* (деревня). Иногда и слово *ил* (страна, государство, родина, край) может использоваться в значении понятия деревня: *Яңа Кәче илендә Зүльмөхәммәд Хәҗҗи Мөхәррәм углыдыр* (В деревне Яңа Кәче — сын Хәҗҗи Мухаррама Зүльмухаммад). *Мулла илендә Муллагол Айдагол углыдыр* (В деревне Мулла-иле — сын Айдагола Муллагол)⁴⁷. Есть случаи, когда употребляется только сам ойконим: *Яңа Курсада Гадел Абдул углы* (В Яңа Курса — сын Абдулы Гадел)⁴⁷. В этих письменных памятниках ойконимы служат для указания места жизни и захоронения персонажей.

Материал, изложенный выше, позволяет прийти к следующим выводам:

1. В географических названиях в татарских литературно-исторических памятниках XVII–XVIII веков нашли отражение, с одной стороны, государство тюрко-татар, его территория и границы, названия сел и городов.

³⁹ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. — Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. — С. 87.

⁴⁰ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — С. 45.

⁴¹ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. — Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. — С. 90.

⁴² Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — С. 19.

⁴³ Там же. — С. 35.

⁴⁴ Там же. — С. 36.

⁴⁵ Там же. — С. 42.

⁴⁶ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. — Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. — С. 81.

⁴⁷ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. — С. 30.

2. Ономастические единства, зафиксированные в этих письменных источниках, дают сведения о других странах, с которыми общался татарский народ, имел с ними общественно-исторические, культурные и духовные связи, о событиях и столкновениях, связанных с их историей.
3. В этих географических названиях, в особенности в названиях сел и деревень, нашли отражение мировоззрение тюрко-татарского народа, его национальные и религиозные представления. Большинство из них и сегодня в какой-то степени, претерпев фонетические изменения, продолжают использоваться [9; 10].

Таким образом, рассматривая топонимическую лексику, мы пришли к выводу, что, изучив топонимику татарского языка, можно описывать лексическую систему языка, замечать процессы в современном состоянии языка, обусловленные изменениями в духовной и культурной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семисиологического описания лексики. — М.: Наука, 1986.
2. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М.: Наука, 1968. — 172 с.
3. Валиева М.З. Имена исторических личностей в письменных источниках татарского языка (на материале XVII–XVIII вв.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2021. Том 14. Выпуск 6. — С. 1768–1771.
4. Валиева М.З., Миннуллин К.М., Закирова И.Г. Особенности функционирования этнокультурной лексики татарского языка // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 № 4, <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK420.pdf> (доступ свободный).
5. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2008. — 349 с.
6. Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана. Казан: Мәгариф, 1995. — 255 б.
7. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций...: Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.: [Сборник / Сост. Муслимов И.Б.; Авт. вступл. И.Б. Муслимов и др.]. — Казань: Инсан. — 280–524 с.
8. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1971. — 222 с.
9. Баширова И.Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр: Татар әдәби теленең билге-шартлары һәм аларның өйрәнелеше. Казан, 2012. — 255 б.
10. Бәширова И.Б. Иске татар язма әдәби теле // Татар әдәби теле тарихы. — Казан, 2015. — 21–233 б.

Valieva Mileusha Zakievna

Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
E-mail: mily21@mail.ru

Features of the use of toponyms in the Tatar written sources of the 17th–18th centuries

Abstract. Toponymic units are a kind of poetic decoration of a nation, a country. They arise in the course of the development of society. They talk about individual historical epochs, about the living people, their history, national identity, about the features of this nation, characteristic of its everyday life. In the Tatar literary and historical monuments of the 17th–18th centuries, many onomastic ones have been preserved. In this article, based on the material of Tatar written sources of the 17th–18th centuries, the toponyms of the Tatar language are considered. In the study of issues of historical phonetics, lexicology and grammar of the Tatar language, a wealth of material can be obtained from the study of toponyms attested in literary and historical sources of the 17th–18th centuries. The relevance of our research is due to the fact that the toponyms of the Tatar language of the 17th–18th centuries, little researched. On the basis of factual material, the author presents an analysis of the semantics and features of the functioning of toponymic units in the written sources of the Tatar language. Based on the analysis, three thematic groups of toponymic units are distinguished: (a) the names of countries and states: Dagestan, Turkestan, Egypt, etc.; (b) city names: Astrakhan, Bilyar, Baghdad, etc.; (c) the names of villages and cities: Almalyk, Kursa, etc. The undertaken research made it possible to identify the main patterns of the formation of the Tatar toponymicon, taking into account the historical, cultural and linguistic characteristics, to establish the dominant features. This study opens up prospects for an in-depth study of Tatar toponymic material based on written records: identifying the patterns of nomination, chronological coverage of toponymic facts in a historical context, comparing the Tatar onomasticon and other Turkic languages.

Keywords: Tatar language; written sources; onomastics; toponyms; oikonyms